

5

Его сердце несет правду

О ТЕХ, КТО ВЫДВИНУТ
НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Глубоко уверен, что не только мне надолго врезались в память замечательные дни первого целинного праздника искусств.

Осень. Ясный солнечный день. Весь Целиноград, тысячи людей — пожилые и молодые — у главной эстрады.

Над площадью, перекрывая шум города, разносится голос то рожочущий, то нежный, то саркастический, то полный лукавого юмора. Принадлежит он человеку необыкновенному и биографией, и талантом, а особенно удивительного тем, что этот человек создал театр. Если выразиться точнее — театр одного актера.

С большой радостью читаю газетные строки о том, что С. М. Балашов выдвинут добрым полдесятком организаций на соискание Ленинской премии 1962 года за исполнение программы «Сердце с правдой вдвоем».

Снова вспоминаю те дни, что

пришлось провести с ним в дружеских беседах, в спорах о работе газетчика и артиста, о литературе и прессе, о театре. Он строг и, вместе с тем, прост и обаятелен, отзывчив к хорошему и резок по отношению к непорядкам. А сколько молодых людей окружали Балашова на улицах Целинограда, завидев его высокую фигуру. Для каждого из них он находит интересное слово, любопытную историю, товарищеский совет.

Часто говорят, что артист в жизни и на сцене — совершенно разные люди. Сергей Михайлович везде одинаков: простой, принципиальный, человечный, яркий пропагандист партийных дел и планов.

Вот он в кругу молодых журналистов-целинников читает свою

прогремевшую композицию «Сердце с правдой вдвоем». Вдруг мы слышим:

Своей великой Родиной
горжусь я.
Иду дорогой Ленинских побед,
—Я—гражданин Советского
Союза,
А на земле награды большей
нет.

И кажется, что в словах артиста голос всех советских людей, гордых своими победами и мечтами.

Первый раз слушать концерт С. Балашова в определенной степени трудно. Ведь идешь и настроиваешься на выступление одного человека. И действительно, на сцене один актер. Однако через несколько минут зритель начисто

забывает о первых сомнениях. На сцене театр, хотя и одного актера.

Декламация такое же древнее искусство, как и театр. В советское время его значительно развили поэт-трибун и новатор-исполнитель Маяковский, такой известный чтец, как Яхонтов, такие знаменитые артисты, как Качалов и Москвин.

Балашов «работает» так, как и они, но, разумеется, со свойственной только ему манерой и талантом. И в то же время у него все иначе.

Он не только читает, но, главным образом, играет. Его театр одного актера — результат настойчивых и, надо сказать, рискованных и дерзких поисков. Чтобы

детище Сергея Михайловича родилось и окрепло, понадобились годы труда, настойчивое желание отдать народу как можно больше, его талант закалялся трудностями военных гастролей на самых тяжелых участках фронта...

В 1952 году о театре С. Балашова заговорила пресса. Целостное единение сущности читаемого произведения и рожденного образа с искусством слова, музыки, жеста, мимики в сочетании с высокой идейностью и предельной выразительностью — вот что было новым в его творчестве. Сергей Михайлович стал режиссером и актером, сценаристом и завлитчастью (он блестящий знаток литературы, иначе как же самому создать

программы и композиции), оформителем и, если хотите, путешественником.

Зрители Москвы и Арктики, Ленинграда и Сахалина, Братска и Львова, многих зарубежных стран знакомятся с его постановками «Шинели» (по Гоголю), «Гамлета», программами «Времена года», «Сердце с правдой вдвоем».

А отдельно хочется добавить, что народный артист РСФСР С. М. Балашов добрый друг целинников. Три раза уже побывал он в Целинном крае. На первый наш праздник искусств он привез подарком целинникам свою, еще нигде не исполненную новую программу. Может быть, и вам за-

помнились волнующие и проникновенно произнесенные Балашовым строки:

И счастлив я,
Что жребий выпал мне
В такое время жить в моей
стране:

Очень хочется думать, что слова эти — манифест талантливого артиста, отдавшего свой нелегкий труд народу.

Я вновь перечитываю газетное сообщение и становится чуть-чуть жалко, что в списке организаций, представивших С. М. Балашова на соискание Ленинской премии, только названия московских и ленинградских. Ведь целинники тоже «за».

В. ОСИПОВ.